

Он думал, что незаметно сорвет цветок, но когда его пальцы почти коснулись лепестков, цветок, вместе с тростью, отдалился. Шао Чунь, словно почувствовав что-то, поднял голову. Хозяин трости смотрел на него, их взгляды встретились.

Юноша нахмурился:

— Что ты делаешь?

Шао Чунь с надеждой смотрел на цветок. Несмотря на то, что его попытка украсть цветок провалилась, и его поймали, он не смутился, а с улыбкой поднял бровь:

— Сколько стоит этот цветок? Ты можешь продать его мне? Двенадцатый брат заплатит любую цену, назови цену!

ЧАО ЛЯНЬ не выдержал и вмешался:

— Я не могу себе этого позволить.

Ясные глаза юноши задержались на лице Шао Чунь на две секунды, затем он отвел взгляд, повернулся и, казалось, не хотел разговаривать с незнакомцем. Он достал из рукава маленький кошелек и тихо пересчитывал цену с торговцем, выглядя сдержанным и застенчивым. Вероятно, он редко общался с людьми, весь процесс состоял из того, что торговец называл цену каждого товара, сообщал юноше общую стоимость, а тот расплачивался.

— Ты выглядишь очень бедным. — Шао Чунь не мог отвести взгляд от цветка. Видя, что юноша расплачивается преимущественно медными монетами, он решил атаковать его деньгами, чтобы тот согласился:

— Просто продай мне этот цветок, один лян? две лян? Если нет, то я дам тебе пять лян...

Юноша не обращал на него внимания.

Он взял у торговца завернутые в бумагу товары, в которые были завернуты предметы первой необходимости, такие как соль, просо, иголки, нитки, ткань. Впервые в жизни он сам ходил за покупками, обычно этим занимался дядя Линь. Учитель сказал ему не волноваться, нужно просто купить все, что написано в списке. Оставшиеся деньги можно потратить на конфеты...

— Спасибо, а вы не знаете, где можно купить конфеты?

Юноша мечтал о конфетах, но не знал, где их найти.

Видя, что его игнорируют, Шао Чунь снова повысил цену.

— Как насчет десяти лянг?

ЧАО ЛЯНЬ, поглощая еду, снова вмешался:

— Тринадцатый брат, у твоего брата нет десяти лянг. Это всего лишь маленький красный цветок, если ты хочешь, то весной брат возьмет тебя за город, ты наберешь сколько хочешь, сколько угодно, не мешай людям.

Юноша все еще игнорировал Шао Чунь.

Он думал только о том, сколько конфет можно купить на оставшиеся деньги.

— Эй! Посмотри на меня!

Шао Чунь не послушал ЧАО ЛЯНЬ, а молниеносно схватил юношу за левое плечо. Он словно забыл о своей прежней детской радости, его голос стал низким и зловещим, из его горла раздался тихий, странный звук, похожий на рычание дикого зверя.

Его глаза засветились зловещим красным светом.

ЧАО ЛЯНЬ отлично знал Шао Чунь в таком состоянии.

Он забыл о последнем кусочке каши.

Он бросил миску и бросился к Шао Чунь, чтобы остановить его безумие.

— Тринадцатый брат, успокойся, ты не в том месте, чтобы сходить с ума! Если старший брат узнает, тебя ждет взбучка!

ЧАО ЛЯНЬ тоже был в недоумении.

Раньше они не могли найти причину, только знали, что тринадцатый брат сходит с ума, когда видит кровь, но за эти годы, благодаря лечению и самоконтролю, червь в его теле стал оказывать на него все меньшее влияние, даже его замедленный ум начал постепенно развиваться с возрастом. Кроме полнолуния, когда червь становился особенно агрессивным и заставлял Шао Чунь впадать в безумие, в остальное время он вел себя нормально.

Шао Чунь не обращал внимания.

Он все сильнее сжимал плечо юноши.

ЧАО ЛЯНЬ инстинктивно затаил дыхание, он боялся, что его слова раздражат Шао Чунь, и тогда плечо юноши будет сломано. Но юноша остался неподвижным, повернулся к Шао Чунь:

— Этот цветок не продается, отпусти меня.

Шао Чунь хмыкнул:

— А если нет?

Юноша выглядел растерянным и обеспокоенным.

Он сказал:

— Но я не хочу убивать.

Спокойный голос юноши отчетливо донесся до ЧАО ЛЯНЬ, от этих слов у него сердце ушло в пятки. Он, конечно, не боялся за своего тринадцатого брата, он боялся за юношу. Шао Чунь в состоянии безумия — это как бомба, которая вот-вот взорвется, а провокация юноши — это как подливание масла в огонь, с большой вероятностью он будет разорван на части, и его кровь окрасит землю.

Юноша повторил.

— Я не хочу убивать тебя. — Говоря эти слова, юноша не излучал никакой ауры убийства, его глаза были чисты, как горный ручей, а его мягкая улыбка была словно весенний ветерок. — Учитель тоже говорит, что лучше не вмешиваться, убивать легко, а вот убирать труп — это очень хлопотно, а учитель терпеть не может хлопот.

Юноша добавил:

— И я тоже.

ЧАО ЛЯНЬ невольно прошептал.

— Не дразни тринадцатого...

Разве этот ребенок не знает о страшной репутации Шао Чунь? Разве он не видит, как люди на улице, увидев Шао Чунь в таком состоянии, бегут и прячутся?

Многие видели лицо Шао Чунь, а некоторые даже собственными глазами видели, как он убивает, и этот ужас до сих пор преследует их в кошмарных снах. Даже деревенские женщины пугают детей, говоря:

— Если ты будешь плакать, то придет красноголовый монстр и съест тебя.

Этот юноша, одетый в одежду из других стран, — смелый дурак, он решил погладить тигра по усам?

— Отдай!

Глаза Шао Чунь стали красными, и из его горла вырвался звук, не похожий на человеческий голос. Он поднял руку, сжав ее в кулак, молниеносно бросился на юношу, схватив его за лицо. Из всех братьев, у Шао Чунь была самая сильная хватка. Даже без применения магии, разбить камень голыми руками для него не сложнее, чем разбить тофу. Если его хватка попадет в цель, череп юноши расколется надвое!

— Тринадцатый!

Увидев, что Шао Чунь действительно напал, Чао Лянь закричал, его голос сорвался.

Он даже не успел достать оружие, он хотел остановить Шао Чунь голыми руками. Но он опоздал, юноша, на таком коротком расстоянии, уклонился от удара, ответив ударной волной, правой рукой, он выпустил поток бирюзового ветра, отбросив Шао Чунь назад.

Хотя он отлетел всего на три метра, но Чао Лянь был поражен.

Этот юноша...

Судя по его лицу, он определенно моложе Шао Чунь.

— Беги!

Сейчас не время удивляться.

Чао Лянь, не успев схватить оружие, выпустил два меча, которые встали по бокам от Шао Чунь, преградив ему путь, чтобы юноша успел убежать. Он смог отбросить Шао Чунь, но это не значит, что он сможет увернуться от его атаки. Убивать невинных, лишний раз проливать

кровь — это против воли небес.

Юноша сказал Чао Лянь:

— Спасибо.

Но он не убегал.

— Я могу оставить его в живых! — Он сжал ладони, схватив трость, которая была воткнута у него за поясом. Мистические узоры, вместе с семью звездами Большой Медведицы, расплзлись от его ног по всем направлениям. Одежда юноши затрепетала без ветра, а маленький красный цветок на верхушке трости качался из стороны в сторону.

Чао Лянь: «...»

Что это за сила?

Это не магия, не боевая энергия, но она может взаимодействовать с энергией неба и земли. Интуиция подсказывала Чао Лянь, что юноша в безопасности. Реальность подтвердила его предположения. Юноша не направил трость в голову Шао Чунь, а коснулся ею земли, и поток бирюзовой энергии, как метеор, пронесся по воздуху, прямо в лоб Шао Чунь. Чао Лянь поднял руку, чтобы остановить его, но поток энергии прошел сквозь его ладонь.

— Тринадцатый! — Чао Лянь, повернув голову, увидел, как поток энергии вошел в лоб Шао Чунь, он бросился к нему, схватив его.

Юноша, держа в руке трость, подошел.

Он присел на корточки и коснулся пальцем лба Шао Чунь.

— У него внутри что-то есть, оно не слушается.

Чао Лянь был в шоке.

— Кто ты? Что ты сделал с тринадцатым?

— Теперь он слушается.

Чао Лянь схватил юношу за запястье, не давая ему уйти.

— Слушается? Что ты имеешь в виду? Ты говоришь, что то, что внутри тринадцатого...этот червь, он слушается? Как ты это сделал?

— Я заставил его уснуть, теперь он слушается.

Разве это так просто?

Юноша поправил цветок, который был немного наклонен, и воткнул трость обратно за пояс. Он доброжелательно напомнил Чао Лянь:

— Не позволяй своему брату есть червей, если человек ест червей, то черви будут есть его. Это не только вызовет боль в животе, но и головную боль. Учитель еще говорит, что у тех, кто ест червей и страдает от головной боли, короткая жизнь, они недолго проживут.

— Ты умеешь изгонять червей?

Юноша покачал головой:

— Учитель еще не научил.

Учитель только научил его, как заставить червей спать.

Чао Лянь, словно ухватился за соломинку, сразу же спросил:

— Твой учитель? А твой учитель знает? Это мой тринадцатый брат, если ты сможешь его вылечить, мы заплатим любую цену. Что бы ни хотел твой учитель, если это не противоречит морали, мы с братьями все сделаем для него!

Юноша снова покачал головой:

— Я не знаю.

Чао Лянь заметил, что юноша реагирует так же, как и Шао Чунь в свое время, словно ребенок. Он сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться, и спросил юношу, как бы разговаривая с ребенком:

— Ты знаешь, где твой учитель? Я хотел бы его навестить.

Юноша отказался:

— Учитель сказал, что нельзя говорить.

— Тогда...— Чао Лянь хотел было спросить дальше, но юноша уже недовольно нахмурился и собрался уходить, он поспешно изменил вопрос:

— Сяо Лан, можешь ли ты спросить своего учителя?

— Зачем? Он хотел забрать мой цветок, он плохой человек.

Чао Лянь невольно сказал:

— Сяо Лан, сделай одолжение, и тогда тринадцатый купит тебе много конфет, чтобы извиниться, хорошо?

Юноша колебался, словно взвешивая все «за» и «против».

В конце концов, он поддался соблазну конфет.

— Хорошо, когда будет ответ, я приду к тебе.

Чао Лянь был в восторге, он хотел было уговорить юношу встретиться, чтобы потом, проследив за ним, найти его учителя, но в следующую секунду он почувствовал, что его правая рука пуста. Он поднял голову и увидел, как листок с дерева медленно падает на то место, где стоял юноша, но самого его уже не было.

Гу Жэнь, узнав об этом, немедленно объявил о поиске юноши по всему городу.

А юноша, с пакетом в руках, появился на чайной на окраине города. В углу, человек в одежде простолюдина, прикрыв шляпу, спокойно пил чай. Юноша позвал его:

— Дядя Линь.

— Ты купил все?

Мужчина, которого звали «дядя Линь», поднял голову.

Он спросил:

— Ты подрался с кем-то?

— Он хотел забрать у меня вещь...

Дядя Линь спросил:

— Ты никого не убил?

Юноша покачал головой:

— Нет, я заставил червя уснуть.

Дядя Линь не стал спрашивать, что значит «заставить червя уснуть», ведь юноша, после тренировок, любил сидеть в углу и возиться с жабами, скорпионами, муравьями и прочими насекомыми. Для его возраста играть с насекомыми — нормально.

— Ты купил все?

Юноша нервно кивнул:

— Да...

Но он непроизвольно пытался что-то скрыть.

Дядя Линь проверил, убедился, что все в порядке, встал, заплатил за чай и сказал:

— Пошли, твой учитель ждет тебя.

На полпути он шепнул:

— Несмотря на то, что ты выглядишь как юноша, но у тебя еще молочные зубы, не ешь много конфет, если твой учитель узнает, не заставляй меня страдать.

Юноша кивнул.

Он активно признавал свои ошибки, но не исправлялся.

Учитель юноши был стариком с седой бородой, в последние годы он очень быстро старел, от него исходила аура увядания, любой мог заметить, что он недолго проживет.

Увидев, что юноша с дядей Линь вернулись, его сухое лицо оживо. Они втроем быстро

перекусили, и старик сказал:

— Все готово, мы отправляемся дальше на юг...

Дядя Линь:

— Снова в путь?

Он чувствовал себя так, словно участвует в войне, все время прячется и бежит, но он не видел, чтобы кто-то их преследовал, он не понимал, почему старик так часто переезжает.

Старик сказал:

— Да, ради тренировки Шао Бай.

Юноша опешил, потом понял, что «Шао Бай» — это он, и недовольно сказал:

— Учитель, я А Янь.

Ему не нравилось это чужое имя.

Дядя Линь закатил глаза.

— Разве не все равно, где он будет тренироваться?

Старик сказал:

— Конечно, не все равно, страны на северо-западе заняты войной, они не хотят проводить отбор. Даже если бы он был, то иностранные студенты не могли бы участвовать. Шао Бай нужно поехать в гору Шан Хай, и тогда я, старик, буду спокоен.

Дядя Линь, услышав это, не стал возражать.

А юноша сидел беспокойно:

— Учитель...

— Что случилось?

— Учитель, а ты знаешь, как убивать червей?

— Червей?

— Сегодня я встретил одного, у которого в голове червь, его брат пообещал, что если я помогу им убить червя, то...то...

Он замялся, не договорив.

Старик сразу понял, и с усмешкой сказал:

— Неразумный человек, смерть ему не страшна. Я знаю способ, но не могу его применить, ты можешь, но у тебя недостаточно сил. Конечно, если у этого человека достаточно большой жизненный потенциал, то ты можешь подождать, пока у тебя не появится достаточно сил...

— Да, А Янь понял.

— И еще, Шао Бай, ешь меньше конфет.

Юноша закрыл рот руками:

— А Янь не ел!

Старик указал палочками на зуб юноши, к которому прилипла конфета, и сказал:

— У тебя выпал зуб, а ты все еще споришь?

Юноша: «...»

В его глазах, похожих на тушь, появилась дымка.

Выпал передний зуб.

Несколько дней спустя.

Братья Гу Жэнь перерыли всю землю, но так и не нашли юношу, как будто его и не было на свете, даже Чао Лянь начал сомневаться, не ошибся ли он. В этот день он снова вернулся ни с чем. Чао Лянь был в отчаянии, но увидел знакомое лицо.

Он обрадовался, бросился к нему.

— Сяо Лан, ты меня так долго...— Но, увидев его лицо, и встретившись с его взглядом, словно смотрящим на дурака, Чао Лянь чуть не закашлялся, удивленно сказал:

— Гунси Чоу, как ты...

— А, это ты, младший брат Гу Цзы И, что-нибудь нужно? — Этот человек был Гунси Чоу, который уехал из Сяочэна. Он отправился в путь один, и его скорость передвижения была просто невероятной. Гунси Чоу равнодушно поздоровался, словно он не тот, кто чуть не убил Шао Чунь.

Он вел себя спокойно, и Чао Лянь был в недоумении.

— Ты...

Гунси Чоу сказал:

— Я проездом.

Несколько дней назад, татуировка на его лопатке внезапно загорелась.

Он бежал в том направлении, куда указывала татуировка.

Но по дороге она снова потухла.

Чао Лянь с сомнением спросил:

— А ты...не видел юношу, который похож на тебя на пятьдесят процентов? Он был одет...

Он замолчал.

Его взгляд приковался к узору на воротнике Гунси Чоу.

Этот узор похож на узор юноши.

Очевидно, они из одного источника.

Гунси Чоу не был терпелив, видя, что Чао Лянь никак не может собраться с мыслями, он хотел

было заплатить и уйти, но Чао Лянь схватил его за руку. Гунси Чоу холодно пригрозил:

— Ты больше не хочешь этой руки?

— Этот человек очень похож на тебя. — Чао Лянь, боясь, что Гунси Чоу не поверит, достал из кармана рисунок, который он нарисовал по памяти, и почти положил его Гунси Чоу на лицо. — Ты не видел его?

<http://tl.rulate.ru/book/109723/5346526>